

Время летело незаметно. К своим пятнадцати годам Сюань Нин уже свободно изъяснялся на языке династии Юньчжао и общался с окружающими. Бабушку, Цянь Ло, Цзюнь Яо и Юнь Лу он давно считал своей настоящей семьей.

Каждое утро Цянь Ло учила младших брата и сестру играть на коротких бамбуковых флейтах, но сегодня с самого рассвета ни их, ни Сюань Нина не было видно.

Это была не простая флейта, а особый способ передачи сигналов, которому девушку научила приемная мать.

Цзюнь Яо и Юнь Лу снова не сделали уроки и тайком убежали, так что бабушка рассердилась и велела оставить их без обеда.

Цянь Ло заиграла на флейте, и мелодия поплыла над холмами, достигнув троих беглецов, которые бродили по лесу в поисках драконьего дерева.

— Возвращайтесь скорее! Бабушка сердится!

Цзюнь Яо достал из-за пазухи свою флейту и ответил:

— У нас тут дело, вернемся — предстанем перед бабушкой с повинной!

— Бабушка говорит, останетесь без обеда!

— Ничего страшного, мы в горах, наелись диких ягод!

— Будьте осторожнее!

— Сестрица, не переживай! Вернемся — устроим сюрприз!

Прошло уже за полдень, когда троица наконец вернулась, весело переговариваясь. Бабушка встретила их с мрачным лицом. Юнь Лу тут же подбежала к ней и, пустив в ход все свое обаяние, принялась раскачивать ее за руку:

— Милая бабушка, мы же не со зла ослушались, просто сегодня было важное дело. Завтра день рождения сестрицы Цянь Ло, вот мы и ходили готовить ей подарок!

Стоило бабушке услышать это, как ее лицо мгновенно прояснилось, а брови разгладились.

Цянь Ло одновременно удивилась и обрадовалась:

— Я сама уже забыла, а вы надо же, помните! И что же вы мне приготовили?

— Разве не сюрприз? Узнаешь только завтра! — Цзюнь Яо лукаво подмигнул.

С этими словами он схватил Сюань Нина и Юнь Лу за руки и убежал.

На следующий день бабушка накрыла целый стол, и все шумно и радостно принялись праздновать день рождения Цянь Ло.

Цянь Ло специально прихорошилась: уложила волосы в элегантную прическу, заколола их цветочными шпильками, и теперь выглядела особенно нежной и трогательной — совсем не так, как в будни.

Бабушка вздохнула с умалениями:

— Моя маленькая внучка совсем выросла, какая красавица! Интересно, какому же сорванцу она достанется через пару лет?

Сюань Нин смотрел на нее как замороженный, а Цзюнь Яо, заметив его глуповатый вид, прыснул со смеху.

— По мне так сестрица Цянь Ло и братец Сюань Нин прекрасно подходят друг другу. Бабушка, почему бы не отдать ее ему? Давайте всегда будем жить одной большой семьей?

Сюань Нин залился краской и поспешно опустил голову, хотя на душе у него расцветали цветы. Цянь Ло тоже покраснела и поспешила перевести тему:

— Разве вы не говорили, что есть сюрприз? Чего же вы тянете?

Цзюнь Яо толкнул Сюань Нина в плечо:

— Доставай давай!

Сюань Нин бережно извлек из-за пазухи сверток из шелка и вложил его в руки Цянь Ло.

В воздухе повеяло странным тонким ароматом. Цянь Ло аккуратно развернула ткань и ахнула: перед ней лежала изящная, миниатюрная флейта необычной формы.

— Эту флейту братец Сюань Нин целых три месяца вырезал из древесины драконьего дерева, — затараторила Юнь Лу. — Он говорил, что драконье дерево не портится тысячелетиями и источает легкий благородный аромат, так что сестрице она отлично подойдет. А вчера мы

снова ходили в горы, чтобы доделать последнюю деталь. Этот подвесной лотос из красного коралла я сама добыла со дна моря, а сам цветок вырезала своими руками! В этот подарок вложен труд всех троих!

Цянь Ло нежно погладила гладкий ствол флейты, ее глаза заблестели от слез — она была до глубины души тронута и счастлива. Поднеся инструмент к губам, она легко подула, и в тишине раздался чистейший, уносящийся вдаль звук.

— Мне безумно нравится! Это лучший подарок на свете, я буду носить его всю жизнь!

Она бросила быстрый взгляд на Сюань Нина, и тот снова покраснел.

— Эту флейту я назову Драконье Средоточие! А сегодня я напеку для вас многослойных цветочных пирожных — сделаю одно огромное! — со смехом пообещала Цянь Ло.

— Ура!

Наблюдая за тем, как эти четверо детей резвятся и ладят друг с другом, бабушка почувствовала сильное умиление. Как же незаметно они все выросли! Если бы госпожа Юэ Ин увидела эту картину, как же она была бы рада!

Вот только Цзюнь Яо с возрастом становился все более неуправляемым, вечно ввязывался в неприятности и особенно терпеть не мог Гу Цзюе — молодого господина из клана главы Города Муюнь, Гу Цинчэна. Эти двое были словно вода и огонь, их воротило даже от простого взгляда друг на друга.

И все же этот молодой господин Гу был на редкость странным типом. Хотя Цзюнь Яо постоянно над ним подшучивал, он, казалось, ничуть на это не сердился и даже запрещал своему отцу-градоначальнику вмешиваться. И хотя он регулярно ходил с разукрашенным синяками лицом, это не мешало ему снова и снова являться к Цзюнь Яо и Юнь Лу.

Бабушка, кажется, даже прониклась к нему симпатичностью: каждый раз, когда он приходил, она угощала его миской сладкого супа. Цзюнь Яо бесился, что бабушка поит его этим супом, но та неизменно отвечала, что Гу Цзюе парень неплохой, и даже больше — он человек умный.

— Братец Цзюнь Яо! — голос Гу Цзюе вновь раздался у калитки, как раз когда семья ужинала.

Стоило Цзюнь Яо услышать этот слащавый тон, как у него внутри все закипело.

Нахмурившись, он подошел к воротам, резко сдернул засов и выпалил:

— Чего тебе опять нужно? Совесть совсем потерял! Сегодня бабушка не варила сладкий суп,

хочешь испытать мой новый яд?

Гу Цзюе был высок, бледнолиц, с узкими глазами, чьи уголки взлетали к вискам, придавая лицу хитроватое и пронирыливое выражение. Он был облачен в верхнюю одежду и нижнее ханьфу из узорчатого шелка. Широкие рукава роскошных одежд были украшены вышитыми разноцветными нитями птицами и цветами, что выдавало в нем типичного избалованного мажора.

Завидев выходящего Цзюнь Яо, он отступил на шаг и вытянул шею, пытаясь заглянуть за его спину — не видна ли там Юнь Лу. Цзюнь Яо тут же раскинул руки, загораживая проход, и воинственно задиристо крикнул:

— Ишь ты! На что уставился?

Лицо Гу Цзюе все еще было в синяках, поэтому подойти ближе он не решался. Держась на почтительном расстоянии за каменной оградой, он вежливо обратился к Цзюнь Яо:

— Братец Цзюнь Яо, мой отец пригласил из столицы великого мудреца в фиолетовом венце, он будет читать лекции о судьбах мира в академии Муюнь. Я бы хотел пригласить тебя... и сестрицу Юнь Лу послушать...

— Какая она тебе сестрица? И некогда нам!

Судьбы мира? Цзюнь Яо упрямо вздернул подбородок, но в глубине души его решимость уже заметно пошатнулась.

— Возможность редкая, между прочим. Ты же вечно интересуешься Империей Яньу и Империей Ланьчи!

— Хм, ну надо же, как ты меня изучил. Сразу говорю: бесполезно, и даже не думай строить глазки моей сестре!

— Ой, да я просто восхищаюсь прямолинейным характером братца! Не то что эти избалованные хлыщи: видят, что я сын градоначальника, и давай стелиться передо мной — тошно смотреть. То ли дело ты: тебе плевать, кто перед тобой, провинился — получил в морду. Я вот драться с тобой не умею, отравить тебя тоже не могу, так что мне остается только восхищаться! К тому же, клянусь, я вовсе не ветреный гуляка, и к Юнь Лу... то есть к твоей сестрице, у меня самые чистые помыслы. Я единственный ребенок в семье, братьев и сестер у меня нет, вот и завидую вашей крепкой братской любви... — говоря это, Гу Цзюе всхлипнул и изо всех сил замигал глазами, пытаясь выдавить хоть слезинку.

— Братец, пойдем! — из дома вышла Юнь Лу.

Глаза Гу Цзюе мгновенно засияли — казалось, этот взгляд намертво врос в лицо Юнь Лу, до того он был счастлив.

— Но я-то хорошо помню, — повернувшись к нему, Юнь Лу безо всяких церемоний обрушила на Гу Цзюе обвинение, — как в детстве ты сам заправлял всей этой шайкой толстяков, закидывал нас камнями и обзывал призракными детьми из дома с призраками! С чего это вдруг ты заговорил о том, как завидуешь нашей сплоченности?

— Ой... то ж детство было, глупые были, дурачились почему зря. Сколько лет прошло, Юнь Лу, что ты всё старое попрекаешь? Я и сам раскаиваюсь, правда! Посмотри сам, Цзюнь Яо меня за эти годы тоже знатно потрепал, считай, квиты теперь, а? — Гу Цзюе смущенно покраснел и умоляюще посмотрел на девушку.

— Ну ладно уж. — На самом деле Юнь Лу и сама не прочь была послушать лекцию. — Но только сестрица Цянь Ло и братец Нин тоже должны пойти с нами!

— О, хорошо-хорошо, пойдем все! Обязательно все вместе! — Гу Цзюе от радости чуть не подпрыгнул и закивал. — Завтра в час змеи жду вас в академии Муюнь! — С этими словами он изящно сложил руки в поклоне, изо всех сил стараясь выглядеть благовоспитанным, и удалился.

На следующий день четверо воссоединившихся брата и сестры прибыли в академию Муюнь. Гу Цзюе ждал их там давным-давно: он уже подготовил для них лучшие места, велел подать отборного чаю, а перед самой Юнь Лу выставил целое блюдо свежих фруктов.

Заметив, что окружающие пялятся на них, Юнь Лу тихо сказала:

— Мы вообще-то учиться пришли, а не на пиршество, убери это немедленно!

Гу Цзюе оскорбленно протянул:

— Я же целую ночь готовился, боялся, что ты устанешь и пить захочешь.

Поразмыслив, он передвинул тяжелое блюдо под стол и прикрыл его книгами, чтобы никто ничего не видел.

Он уже победоносно ухмыльнулся, намереваясь сказать Юнь Лу еще пару ласковых, но Цзюнь Яо бесцеремонно отпихнул его в сторону.

Бедолаге пришлось усесться рядом с Сюань Нином и обиженно бормотать себе под нос:

— Старая наседка яйцо охраняет... Ничего, это яйцо рано или поздно все равно станет моим!

<http://bllate.org/book/21082/2141777>